

BALTFORT

Балтийский военный журнал • Baltic military magazine

Nr.2 • Март 2008

Ls 5,00/Euro 8,00

ISSN 1691-4430

9 771691 443001 03

ДИНАБУРГСКАЯ КРЕПОСТЬ В ОГНЕННОМ ВИХРЕ 1812 ГОДА (ЭПИЗОД ИЗ ИСТОРИИ КРЕПОСТИ)

**Латвия
Рига**
Олег Николаевич Пухляк
Рижское славянское историческое общество

Расстановка сил. Планы

Расквартированные к 1812 году в Динабурге русские войска входили в состав первого корпуса, которым командовал генерал-лейтенант граф Витгенштейн. В литературе этот корпус обычно именуют первым отдельным. Он, в свою очередь, входил в состав 1-й Западной армии, под командованием военного министра Барклай-де-Толли.

Наполеон шёл в глубь российской территории, рассчитывая разбить по отдельности русские армии, а если это не удастся, разбить объединённую русскую армию в генеральном сражении. Чтобы обезопасить свой левый фланг со стороны Петербурга и самому угрожать правому крылу русских войск и российской столице, Наполеон послал 10-й корпус маршала Макдональда в направлении Риги, а 2-й корпус маршала Удино – в направлении Вилькомир (Укмерге) – Динабург.

В ночь на 12 (24) июня Великая армия Наполеона вторглась в пределы России. Из 685 000 человек, которыми располагал Наполеон для войны с Россией, 235 тысяч он должен был оставить пока во Франции и в вассальной Германии, а через границу переправил лишь 420 тысяч человек. Армия России насчитывала около 220 000 человек, из которых часть находилась на южных и восточных границах, часть была разбросана по гарнизонам. Собранные для противостояния Наполеону войска были

поделены на три армии и растянуты вдоль западной границы.

1-я Западная армия под командованием военного министра генерала Барклай-де-Толли, насчитывающая около 118 тыс. человек, занимала фронт восточнее Немана от Кейдан до Лиды протяжённостью 180 километров. Штаб-квартира

Наполеон Бонапарт после отречения во дворце Фонтенбло
Картина художника Поля Делароша

DINABURG FORTRESS IN WHIRLWIND OF 1812 (AN EPISODE FROM HISTORY OF FORTRESS)

армии находилась в Вильно. 2-я Западная армия под командованием генерала Багратиона, насчитывающая 35 тыс. человек, занимала промежуток между Неманом и Бугом на фронте в 50 километров. Штаб-квартира армии находилась в Волковыске. 3-я Западная армия под командованием генерала Тормасова численностью 33 тыс. человек стояла на Волыни и в Подолье. Штаб-квартира её находилась в Луцке.

Согласно первичному плану, 1-я Западная армия под командованием Барклай-де-Толли должна была сосредоточиться в районе Свенцяны, а затем в случае наступления противника отойти к Дрисскому укреплённому лагерю и занять в нём оборону. Для обеспечения маневрирующих войск в семи расположенных в западных пределах империи городах создавались главные склады. Тогда их называли - магазины. Один из них располагался в Динабурге. Магазины меньшего масштаба создавались и в других городах. К началу лета были уже сделаны большие запасы, но военное ведомство продолжало их пополнять. В Динабурге большое пополнение ожидалось от петербургского купца первой гильдии Касиковского, от динабургского купца Золотникова, от динабургского городничего и от местного городского головы Левенштейна.

2-я Западная армия и казаки под командованием генерала Платова должны были в случае наступления французов на 1-ю армию противостоять им на правом фланге и действовать на сообщения противника. 3-я армия под командованием генерала Тормасова имела задачу – прикрывать пограничную полосу на Волыни и в Подолье и должна была действовать на правом фланге французских войск, наступавших против 2-й армии. В случае значительного превосходства французов 3-я армия должна была отступать к Киеву, отвлекая на себя французские войска и облегчая тем самым проведение операции 2-й армии.

Разделение русской армии по этому плану на две основные части, при котором промежуток между 1-й армией Барклай-де-Толли и 2-й армией Багратиона составлял около 180–200 километров, было опасным, потому что оно создавало возможность разбить русские армии по частям. Зная о расположении противника,

**Фельдмаршал
Михаил Илларионович Кутузов**
Художник Р.М. Волков

Генерал князь П.Р. Багратион

Наполеон хотел воспользоваться тактической ошибкой русского командования. Он решил вклиниваться своими главными силами между армиями Барклай-де-Толли и Багратиона и разбить их порознь в приграничных сражениях.

В этих условиях русской армии было отдано

приказание «...слабого неприятеля бить и уничтожать, а от сильнейшего отступать, портя дороги и переправы и устраивая засеки. При отступлении увозить всех земских чиновников, вывозить казну, военные запасы и оружие».

Вторгаться слишком глубоко в российские владения Наполеон не планировал. Смоленск – вот предельная точка, дальше которой император Франции не хотел вести свои войска в 1812 году. Отсюда планировалось продиктовать России волю победителя. А если Александр будет слишком оптимистичен в отношении своего будущего и не сложит оружия, французское командование намеревалось снабжать войска через Западную Двину (Даугаву), всё течение которой к тому времени должно было находиться под французским контролем, а весной 1813 года возобновить активные военные действия до победного конца – взятия Санкт-Петербурга и Москвы. Поход до самой Москвы и её захват в 1812 году произошли только потому, что Барклай-де-Толли удавалось избегать генерального сражения в таких ситуациях, когда оно было уже неизбежным. Казалось, ещё чуть-чуть, и вот оно! А там-то Наполеон в себе и в своих войсках был уверен! Потом казалось, ещё чуть-чуть, потом ещё... Так Бонапарт оказался у села Бородино, когда его армия была значительно ослаблена, а средства коммуникаций растянуты до невозможного. Впрочем, легко рубить поваленное дерево. Сейчас, из двадцать первого века, легко быть стратегом, оценивая, кто в каком случае прав, а кто не прав. Но в начале войны было не до холодного неторопливого анализа. Практически все командиры русской армии, оставившие свои воспоминания о тех днях, единодушны в оценке эмоций, охвативших офицерский корпус после начала войны. Во-первых, они испытывали чувство облегчения, ведь на протяжении нескольких месяцев русская армия жила в тревожном ожидании войны. Наконец ожидание закончилось, наступало время действия. Во-вторых, само имя Наполеона, завоевавшего к 1812 году едва ли не всю Европу, приводило людей в трепет и смятение.

В начале июня, когда началось вторжение Великой армии, в качестве её левого фланга, действовав-

шего в Курляндии и Земгалии, французским императором был выделен 10-й корпус маршала Макдональда, герцога Тарентского. В состав корпуса входили 7-я французская дивизия барона Гранжана, состоявшая большей частью из поляков и немцев (баварцев и вестфальцев) и 27-я прусская дивизия

престарелого генерала Граверта, помощником, а затем преемником которого был назначен генерал Йорк. Были там даже португальские батальоны. Так что «французским» корпус Макдональда назывался главным образом лишь потому, что входил в Великую армию Наполеона. Кроме двух пехотных дивизий, в составе корпуса находилась одна кавалерийская дивизия. Всего в корпусе было 36 батальонов и 16 эскадронов, в состав которых входило 26 тысяч пехотинцев и 3 тысячи кавалеристов.

Вот что по этому поводу писал из Динабурга 19 сентября 1812 года инженерный офицер Марион батальонному командиру Тибо из штаба генерала Сюше в Испании: «Я имею честь состоять здесь, командовать инженерной частью в 10-м корпусе, но не имею у себя под командой ни одного француза, кроме капитана Биэнкура [Biencour]. Все прочие – пруссаки или поляки. Наша большая, наша великая армия – настоящее столпотворение Вавилонское по смешению языков. По счастью, у нас есть архитектор, который всё отлично ведёт».

В задачу Макдональда входило прикрытие с левого фланга главных сил Наполеона, обеспечение их продовольствием, взятие Динабургской крепости с угрозой продвижения через Двину на Санкт-Петербург, и, по возможности, взятие Риги. Последнее давало бы возможность контролировать вход в Двину и легко обеспечивать по реке всем необходимым французские войска, продвигавшиеся в глубь территории России.

Помимо Макдональда на левом фланге Великой армии должен был находиться 2-й корпус маршала Удино, которому надлежало действовать в направлении Вилькомир (Укмерге) – Динабург, то есть несколько восточнее Макдональда.

Все воинские подразделения с российской стороны, находившиеся в северо-западной части империи, входили в состав 1-й Западной армии. У границ Курляндской губернии в это время находился отряд Вельяминова, который в соответствии с инструкцией после сопротивления отступил в Ригу. В Риге располагался сравнительно небольшой, набранный более чем неполовину из ополченцев, гарнизон под

Генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай-де-Толли

Генерал-губернатор Риги И.Н. Эссен

Генерал-лейтенант
граф П.Х. Витгенштейн

Генерал-майор А.Ю. Гамен

командой генерал-губернатора Эссена. Здесь были сосредоточены четыре пехотные дивизии (30-я, 31-я, 39-я и 40-я) плюс минёрная рота Х.Ф. Шванебаха 1-го пионерного полка и пионерная рота П.С. Фирсова.

Расположенные в Динабурге русские войска, как уже говорилось, входили в состав первого корпуса 1-й Западной армии Барклая-де-Толли. Во главе двадцати трёхтысячного корпуса, ставшего отдельным правым крылом всей русской армии, стоял генерал-лейтенант граф Витгенштейн. К началу военных действий в Динабурге находились 12 батальонов 32-й пехотной дивизии и 6 батальонов 33-й пехотной дивизии. Кроме того здесь располагались артиллерийские части, роты пионеров. Всего в этот период в Динабурге сконцентрировалось 7627 человек действующей армии. Начальником войсковых частей в Динабурге был генерал-майор Гамен. Многие воинские части были расположены недалеко от города, а их штаб-квартиры размещались в Динабурге. Так было с целым рядом запасных батальонов 17-й пехотной дивизии, 1-й гренадёрской дивизии, 7-й, 11-й и 23-й пехотных дивизий. Общая численность сил, расположенных недалеко от города, составляла около 10 тысяч человек. На особом учёте была и каждая лошадь. В Динабургской крепости и её окрестностях на балансе пехоты числилась 461 лошадь. Расположенные здесь войска находились в тылу главных сил и считались резервом. Если учесть, что весь резерв, который русское командование сосредоточило на западных границах, насчитывал 87 пехотных батальонов и 54 эскадрона, окажется, что в Динабурге находилось около пятой части общего резерва.

Для снабжения артиллерийских частей боеприпасами на западных границах России было создано 58 артиллерийских парков, расположенных в три линии. В первой линии, где находился Динабург, было учреждено 20 парков. Из них 5 запасных парков, номера с первого по пятый включительно, находились в Динабурге. В каждом парке по штатному расписанию – по 534 лошади. Первые два парка предназначались для корпуса графа Витгенштейна, остальные – для войск, находившихся под командованием генерал-лейтенанта Эссена.

Комендантом Динабургской крепости был

«российский обер-офицерский сын», как значилось в формуляре, Гаврила Петрович Уланов, в 1812 году – генерал-майор. Родился он в 1753 году. На военную службу поступил 12 ноября 1772 г. капралом в батальон Новоладожского канала. В 1774 г. был переведён в Бомбардирский полк. 11 мая 1784 г. получил чин подпоручика и за неимением вакансий был направлен в артиллерийский гарнизон. Воевал с турками в 1787–1791 гг., участвовал во взятии Очакова (где получил ранение), Аккермана, Бендер и в осаде Килии. За отличие получил два обер-офицерских чина. В 1797 г. исполнял обязанности коменданта Тирасполя. 23 ноября 1798 г. произведён в полковники. В 1799–1800 гг. находился в Итальянском (ранен при осаде Мантуи пулей в правую руку) и Швейцарском походах. В генерал-майоры произведен уже будучи шефом 3-го осадного артиллерийского батальона в 1802 году, а 18 июня 1803 г. назначен командиром 2-го артиллерийского полка.

В 1805 г. принимал участие в походе русских войск в Шлезвиг-Гольштейн. 25 февраля 1806 г. был назначен командиром Рижского цитадельного артиллерийского гарнизона, а 17 января 1807 г. – командром Охтенского порохового завода. 9 июня 1808 г. переведён управляющим Рижским провиантским депо. 4 марта 1810 г. назначен командиром Рижского артиллерийского гарнизона. Комендантом Динабурга был назначен 7 октября 1810 г. и всё это время занимался строительством инженерных сооружений.

Уже после изгнания французских войск из России в 1813 г. Уланов вновь занял пост коменданта Динабурга, правда, ненадолго – 3 сентября 1813 г. он был снят с должности коменданта Динабурга и определён состоять по армии. 10 августа 1814 г. назначен окружным начальником артиллерийских гарнизонов Санкт-Петербургского округа. Умер в 1819 году и похоронен на Волховом православном кладбище в Санкт-Петербурге. За годы службы был награждён орденами Св. Георгия 4-го кл., Св. Анны 2-й ст. с алмазами, Св. Владимира 3-й ст., крестом «За Очаков», золотой шпагой с алмазами «За храбрость». Так что комендант крепости был человеком неслучайным. От него ждали действий, соответствующих непростому времени, и ждали небезосновательно.

Первые сполохи войны

После того, как Наполеон переправился через Неман, Барклай-де-Толли начал отступление к Дрисскому лагерю, как это и намечалось до войны. Тяжелее всего приходилось корпусу Витгенштейна, который постоянно вёл упорные арьергардные бои. В них особо отличился уроженец города Лудза генерал-майор Я.П. Кульев, которого Наполеон называл лучшим кавалерийским генералом русской армии. 16 июня арьергард 1-го пехотного корпуса Витгенштейна под командованием генерал-майора Я.П. Кульева сразился с наступавшими частями маршала Удино у местечка Вилькомир, нанёс противнику значительный урон и на несколько часов задержал наступление французов. Но и русские понесли значительные потери, а главное, оказались в некотором отрыве от основных сил 1-й армии.

На заре возникновения Римской империи Цицерон, разрываясь между двумя необходимостями, в отчаянии бросил фразу: «Если я уйду, кто останется? Если я останусь, кто же уйдет?» К середине июня расположенные в Динабургской крепости войска находились в подобном положении. Чтобы оборонять крепость, следовало увеличить численность её гарнизона. Нехватка войск заставляла российское командование собирать в единый кулак отряды, совсем как в поговорке «С миру по нитке – голому рубашка», и отзывать войска из крепостей. В конце концов, чтобы усилить действующую армию, из Динабурга были выведены значительные силы. 19 июня были выведены запасные батальоны 1-й гренадёрской, 6-й и 7-й пехотных дивизий. Одннадцать батальонов были переведены в Другую. В общей сложности из состава резервных батальонов крепость покинуло 3 090 человек, из которых 2 744 рядовых, 73 обер-офицера, 180unter-офицеров. Из других резервных частей перевели ещё 900 рядовых. Кроме того был выведен обоз с провиантами. 26 июня 5-й артиллерийский парк покинул крепость и расположился между Дриссой и Себежем. В городе оставался лишь гарнизон крепости, который в это время насчитывал около 2 500 человек и имел на вооружении не более 80 пушек и мортир.

Те запасы, которые делались в Динабурге перед войной, теперь оказались избыточными. Запасы предназначились для огромного войска, а сложилось так, что в крепости остался небольшой, если не сказать, символический отряд. А действующая армия нуждалась буквально во всём. Зачем же добру пропадать? И вот 19 июня командующий 1-й армией генерал Барклай-де-Толли направил в Динабург полковника артиллерии Тишина. Ему предписывалось перевезти из Динабурга в Новгород большие запасы продовольствия, пороха, казённого имущества, а для Динабургского гарнизона оставить только то, что необходимо для обороны. «Поручаю Вам защищение крепости Динабурга со всем там войском состоящим». Больных надлежало отправить в Лудзу, а крепость подготовить к эвакуации, вывозя имущество в Новгород. То, что вывозу не подлежало, следовало уничтожить «с тем, чтобы ничего не досталось неприятелю». Прибыв в Динабург, полковник Тишин показал себя человеком

энергичным и сразу распорядился о сборе 500 подвод, необходимых для перевозки имущества.

В тот же день Барклай-де-Толли отправил указание коменданту крепости Уланову с предупреждением быть как можно осторожнее, чтобы неприятель не мог внезапно напасть на мостовое укрепление.

По сути, Барклай давал указание Уланову через голову его непосредственного коменданта Витгенштейна. Это должно было продемонстрировать, что вывоз излишков военных материалов из крепости – это не эвакуация, и гарнизон не должен настраиваться на отход без боя. Напротив, этим как бы подчёркивалось, что сам главнокомандующий заботится об обороне крепости. Впрочем, отдавать приказы через голову прямых командиров было дурным тоном. Это всегда расценивалось как недоверие тем командирам, через чью голову отдаются команды, а также как суетливость высшего командования, стремящегося лично руководить едва ли не каждым взводом. Для подчёркнутого корректного Барклая такой подход был немыслим, поэтому непосредственный командир динабургского коменданта командующий первым корпусом граф Витгенштейн получил приказание почти в тех же словах, что и Уланов. Барклай-де-Толли приказывал: «*Пошлите также сильную партию к Динабургу и уведомите генерал-майора Уланова, дабы он был осторожнее и готов встретить неприятеля*».

Тем временем 21 июня Уланов собирает военный совет. Постоянное ослабление гарнизона, непрекращающаяся эвакуация наводили на мысль, что командование больших надежд на оборону не возлагает. В итоге военный совет принимает решение мостовое укрепление не оборонять, орудия и снаряды сложить так, чтобы при первом же сообщении о приближении неприятеля можно было погрузить для вывоза или утопить, а мост через реку взорвать. Для обеспечения перевозок решили организовать сбор подвод и лошадей у местных жителей. Архив и наличные деньги отправлялись в Резекне. Сегодня, в эпоху безналичных расчётов, перевозка казны кажется элементарным делом, но в начале XIX века к ассигнациям почтения не было, в ходу была звонкая монета. Так что речь шла о пудах денег.

В это же самое время на корпус Витгенштейна была возложена обязанность следить за левым берегом Западной Двины, чтобы по возможности раскрывать передвижения французов. Затем, вследствие своей оторванности от основных войск, корпус Витген-

Генерал-майор Я.П. Кульев

Маршал Франции Э. Макдональд
бург, отступать к Пскову.

После этого распоряжения Динабург становился для Витгенштейна важным объектом, ведь эта крепость была одним из ключевых пунктов на пути французских войск к российской столице. Генерал Ермолов, во время войны исполнявший обязанности начальника Главного штаба 1-й Западной армии, относился к этому распоряжению более чем скептически, считая, что Наполеон не будет выделять войска для отдельного движения на Санкт-Петербург. В своих мемуарах он писал: «Подобные манёвры можно по справедливости назвать придворными. Неприятель показал небольшую часть лёгких войск, занял отрядом местечко Друго и в небольших силах приблизился к Динабургу. Граф Витгенштейн донёс главнокомандующему, что он намерен усилить расположенный против Други отряд и удерживать Динабург. Начальник штаба 1-го корпуса генерал-майор Довре уведомил меня, что для усиления отряда назначается десять батальонов пехоты с приличным числом артиллерии и конницы, которой и без того было весьма недостаточно. Главнокомандующий позволил мне сказать моё мнение и подтвердил возражение моё против раздробления сил. Странно намерение, зная движение неприятеля на левый фланг, защищать Динабург, отдалённый и к обороне не приготовленный, когда переди его невозможно маневрировать.

В сие время корпус прусских войск генерала Йорка вступил в Курляндию, занял Митаву, и лёгкие его войска появились у предместия Риги. К нему присоединились войска других наций, составляя вообще до сорока тысяч человек под начальством маршала Макдональда.

Когда читашь Ермолова, создаётся впечатление, что для обороны Динабурга был брошен огромный отряд, который можно было с большим успехом использовать в направлении главного удара французов. В действительности, в крепость не столько стекались дополнительные силы, сколько вливались маленькие капли. Для усиления динабургского гарнизона было выделено четыре батальона. 23 июня в город прибыл составленный из запасных эскадронов Изюмского и Елизаветградского полков сводный гусарский полк, который насчитывал 2 штаб-офицера, 14 обер-офицеров, 37 унтер-офицеров, 12 музыкантов и 428 рядовых.

штейна стал самостоятельной частью и получил назначение прикрывать Санкт-Петербург по линии Западной Двины. Если река французов не остановит, Витгенштейн должен был, прикрывая Санкт-Петербург, отступать к Пскову.

Возглавлял его майор Бедряга. Этот сводный гусарский полк следовало в первую очередь использовать не для проведения обороны, а «для содержания извещательных постов», то есть для производства наблюдения и своевременного оповещения

о приближении противника. Получается, что было принято решение не столько об обороне, сколько о том, чтобы крепость не оставлять.

После этого, едва узнав о том, что в Динабургской крепости полным ходом идёт подготовка к эвакуации, Витгенштейн 24 июня пишет Барклаю-де-Толли сообщение, пишет его наспех, очевидно, считая, что дорога каждая минута. Даже само обращение к военному министру он сокращает. Документ красноречивый, в разъяснениях не нуждается, разве что следует остановиться на слове «тет-де-пон», за давностию лет и за исчезновением из повседневной жизни самого предмета ставшего не более чем красивым сочетанием звуков. Тет-де пон – это предмостное укрепление, создаваемое с целью обороны мостовой переправы. Передний край обороны обычно выбирался на удалении от моста, чтобы исключить ведение по переправе артиллерийского огня противника. Фланги тет-де-пона обычно упирались в реку. Сделав это пояснение, вернёмся к письму Витгенштейна: «Узнал я, что в Динабурге с тет-де-пона снимают орудия и становят на суда, дабы при наступлении неприятеля их потопить, а как известно, что его до сих пор в этой стороне нет, но если и пошёл туда, то орудия сии снимать не нужно, ибо они могут защищать переправу и ему много вредить, потом послужат они нам и к обратной переправе, а на случай необходимой нужды можно их испортить другим средством, но буде он ими овладеет, то они ему будут бесполезны, ибо если он вздумал бы перевозить их для осады какой-либо крепости, то перевозка оных сухим путём теперь будет затруднительная, а водою невозможна. В рассуждении, что не угодно ли будет вашему высокопр-ву приказать их не снимать и по-прежнему там ставить».

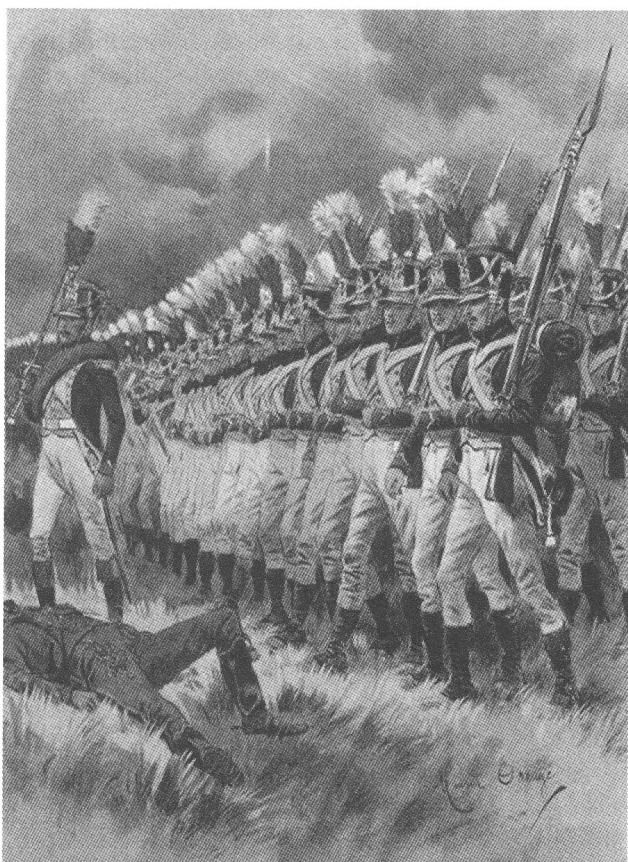
Уже на следующий день Барклай-де-Толли заверил своего корпусного командира в необходимости защищать Динабургскую крепость: «Спешу уведомить Вас, что хотя и было предположение приступить к сей мере, но исполнение оного ныне совершенно отложено». Такого же мнения был и император. Александр считал, что, так как Динабург прикрывает направление на столицу, его следует оборонять хотя бы некоторое время. Для этого следовало укрепить

Маршал Франции Н.-Ш. Удино

динабургский гарнизон. Туда направлялись дополнительные войска. Но в эпоху, когда все донесения и директивы распространялись конными нарочными, должно было пройти время, пока это решение станет достоянием гарнизона Динабургской крепости.

Внешне по-прежнему не было чёткого ощущения, что Динабург однозначно будет удерживаться. Мнение императора и военного министра было ещё достоянием узкого круга людей. Характерен в этом отношении рапорт на имя императора Александра от пехотного генерала (генерала от инфanterии) Римского-Корсакова, написанный 25 июня: «*По приезде моём вчераинего числа в Дриссу получил я Высочайшее Ваше повеление о перевозке магазейна из Динабурга в Дриссу, тотчас же приступил к выполнению оного через генерал-провиантмейстера Лабу, но, как состоит в нём по 15 сего июня муки 14232 четверти, круп 1021 четверть, сухарей 1260 пудов, овса 18066 четвертей, сена 3093 пуда, то одними обывательскими подводами весьма мешкатно бы было сию перевозку сделать, и для того расположил я сверх подвод обывательских перевозить его водою, но если неприятель к тому времени к берегу Даины подойдёт и промеж Динабурга и Други левой берег зайдёт, в таком случае не соизволите ли мне указать ту часть магазейна, которую водой отправить предназначается, отпустить по течению в Ригу, и если мост в Динабурге уже не нужен, то судов на сие достаточно там будет. Равномерно испрашиваю повеления, нужно ли какую часть провианта и фуражса оставить в Динабурге на войска наши, если они там находиться будут. О других же вещах, завезённых в Динабург, не имею ещё*

Французская пехота в атаке
Рисунок 1896 г.

сведения, сколько их там состоит и куда отправлять...». Следует сделать разъяснение, что четверть – это мера сыпучих веществ, равная 209,91 литра. Далее в документе говорится о размещении раненых и о том, что в землях, расположенных по течению реки выше Динабурга, собираются сведения, сколько какого продовольствия они могут предоставить армии.

Обратить внимание следует не на то, что из Динабургской крепости вывозится продовольствие. Было бы удивительно, если бы этого не стали делать. Ведь запасы, сделанные в крепости, предназначались не только для его сравнительно небольшого гарнизона, а для 1-й Западной армии, которая, по предвоенным планам, должна была в этом районе собраться в кулак и угрожать флангу, а также тылу французов, если бы они решились на глубокое вторжение. Вместо этого русской армии пришлось отступать гораздо дальше, чем ожидали до войны. Постоянные многодневные переходы привели к тому, что войска забыли, как, помимо сухарей, выглядит еда. А многие забывали уже и про сухари. Естественно, что следовало активно черпать из тех «магазейнов», которые были обустраивены до войны. Обратить внимание следует на то, что у Римского-Корсакова не было директив, нужно сохранять мост или нет. Следует ли зачистить динабургские склады так, чтобы по сусекам невозможно было наскрести ни кручинки, или же в крепости будет оставаться какой-то гарнизон, которому тоже кушать надо?

К началу июля основной объём стратегических материалов из крепости был вывезен. Из продовольствия оставалось до тысячи пудов муки, до 15000 пудов овса и изрядное количество сухарей. Вывоз всего этого имущества продолжался и далее, ведь сражения можно было избежать и боезапасы сэкономить, а вот от голода не убежишь никаким манёвром, армию надо было кормить регулярно. Поэтому и позже, когда французы были уже под Динабургом, Барклай-де-Толли, интересуясь ходом боёв, не упустил из внимания и судьбу провианта. 1 июля он писал Витгенштейну: «...надеюсь совершенно на сухари, отправленные из Динабурга в Дриссу, дабы оными пополнить во вверенной мне армии 10-дневный провиант, без коего не могу делать никаких движений». Специально подчеркивалось, что Витгенштейн не должен этот транспорт оставлять при своём корпусе, а непременно препроводить к месту концентрации 1-й Западной армии. Обстановка на театре военных действий постоянно менялась, поэтому транспорт с сухарями должен был совершать удивительные манёвры. Если в конце июня ему было приказано двигаться на Дриссу, то 6 июля уточнялось, что те транспорты, что уже прошли Другу, должны были, как планировалось изначально, двигаться на Дриссу, остальным надлежало резко повернуть к северу и двигаться на Псков.

28 июня генерал-майор Уланов собирает военный совет, на котором было принято решение при появлении противника мостовое укрепление не оборонять, взорвать его, а орудия и снаряды утопить в реке. Вместе с тем, укрепления, подготовленные на правом берегу реки, было решено без боя не сдавать.

На случай захвата их французами военный совет принял решение: «*Все казённые имущества, в пользу неприятеля послужить могущие, вывезти из Динабурга в безопасные места, а чего по скорости или по недостатку крестьянских лошадей невозможно будет, то горючие вещи сжечь, а железные зарыть в ямы*». Строительство было приостановлено, войска готовились к бою.

Барклай-де-Толли своего одобрения на оставление левого берега не дал. Он считал необходимым оборонять все позиции, более или менее способные к обороне. Судя по всему, военный министр считал необходимым направить в Динабургскую крепость энергичного офицера, который расставил бы все точки над «*и*» и настроил бы гарнизон на оборону. Своё мнение полководец доложил Александру I, и вскоре по монаршему указу в Динабург был направлен начальник артиллерии первого корпуса Яшвиль, который хорошо знал крепость ещё в дни её строительства. Он должен был возглавить оборону недостроенной крепости. Военный министр писал Яшвилю: «*По случившимся беспорядкам и недоразумениям в Динабургской крепости государь император высочайше повелел отправить туда ваше сиятельство, почему рекомендую туда отправиться и стараться привести всё в порядок и донести мне, в каком состоянии найдётся сию крепость, а равно какой имеет дух коменданта генерал-майора Уланов на защиту мостового укрепления от нападения неприятеля, которое стараться сколько можно удержать*».

Подготовка предмостного укрепления к бою, размещение около него двух артиллерийских батарей было возложено на двадцатидвухлетнего расторопного инженера поручика В.В. Ольдерогге. Василий Васильевич Ольдерогге (1790–1876 гг.) – уроженец

Риги и выпускник Рижского лицея. Ещё в двенадцатилетнем возрасте он был записан в военную службу в 1-й пионерный полк. К назначению в Динабург он уже успел понюхать пороха: как инженер-фортификатор он возводил укрепления под Аустерлицем.

29 июня в Динабург было направлено ещё четыре пехотных батальона, отряд регулярной кавалерии и 50 казаков. По некоторым данным, гарнизон Динабургской крепости после этого насчитывал 3300–3700 человек. По другим данным – 2500 человек (10 резервных батальонов и четыре эскадрона) при 80 пушках. При этом командование первой русской армии осознавало, что Динабургская крепость отнюдь не является неприступной цитаделью, хоть официально и получила статус крепости первого класса. От гарнизона не ожидали чуда. Ставилась задача оттянуть переправу французов на левый берег. Поэтому русское командование готовилось к тому, что рано или поздно, но Динабургскую крепость придётся оставить.

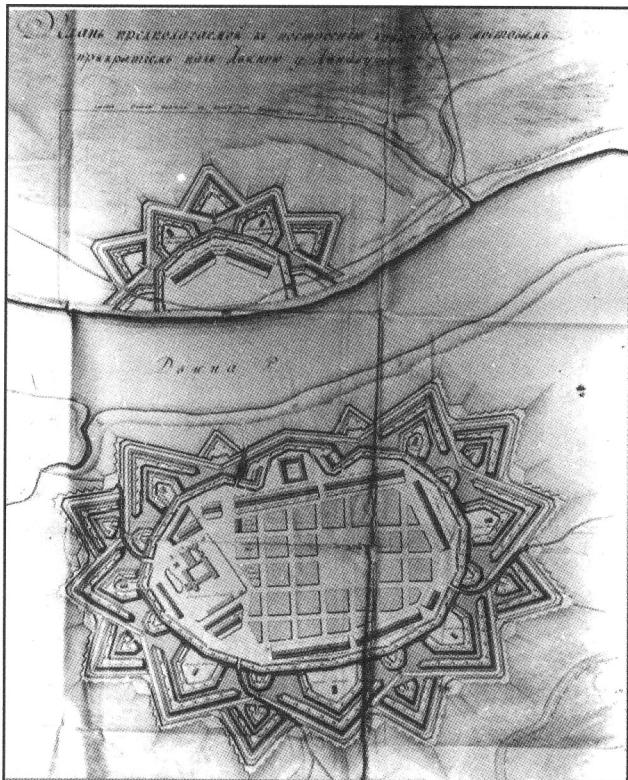
29 июня в 10 часов вечера комендант Динабургской крепости генерал-майор Уланов получил донесение от командующего передовым форпостом на левом берегу Западной Двины поручика Гуттинара о том, что французы заняли местечко Эзерос на подступах к Динабургу.

Ускоренными темпами продолжалась эвакуация крепостного имущества. 30 июня 1812 г. инженерной команде было приказано вывезти письменный архив, денежную казну в количестве 180205 руб. 11 копеек и часть железных инструментов в Режицу (Резекне), а оттуда в Люцин (Лудзу).

30 июня в 12 часов французы были в 2–3 верстах от города. Навстречу врагу выступило три эскадрона гусар во главе с майором Изюмского гусарского полка Бедрягой. Это было первое столкновение ди-

Сражение под Клястицами в Лифляндской губернии
Художник Петер фон Гесс

План крепости Динабург
Из фондов Даугавпилсского краеведческого музея

набургского гарнизона с французами. В результате лихого кавалерийского налёта было взято в плен 12 рядовых – 7 французов и 5 итальянцев. Опрос пленных дал примерное представление о тех частях французской армии, которые стояли напротив Динабурга. На Калкунских высотах располагалось несколько кавалерийских, егерских (стрелковых) и других частей, входивших в состав дивизии генерала Леграна. Значительные силы находились на марше и должны были подойти к Динабургу в ближайшее время.

Полученные данные генерал Уланов в рапорте от 1 июля доложил императору, заверяя его в том, что гарнизон приложит все силы и помыслы к обороне крепости и сдача её произойдёт только в крайнем случае.

«Его императорскому Величеству от Динабургского коменданта арт. ген.-м. Уланова рапорт.

Вчерашияго числа я имел счастье всеподданнейше донести В. И. В., что для открытия числа неприятеля откомандировал я Изюмского гусарского полка, маиора Бедрягу с тремя эскадронами, который в течение целого полудня означенными эскадронами снял из числа расположенных на высотах неприятельских пикетов 12 человек рядовых, в числе коих 7 французов и 5 итальянцев и сверх того на тех же пикетах одногубил, а другого заколол.

Со стороны же нашей убитых и раненых не имеется, как только ранена под гусаром одна лошадь в ухо. По сделанным же допросам взятые в плен объявили, что войска, ныне пришедшие и высоты занимающие, состоят: кавалерийских полков два и егерских один, при двух лёгких пушках, корпуса генерала Удино, а дивизии генерала Леграна, и что с сего числа остальные полки сей дивизии прибудут к Динабургу, а затем остальные корпуса генерала Удино,

войска, составляющие 24 тысячи (как о том пленные объявили) остановятся в 4 милях, от Друи к Динабургу по дороге ведущей; какое же сих войск намерение, сим пленным неизвестно. О чём имею счастье всеподданнейше донести В. И. В.; потом, что я все силы употребляю удерживать неприятеля к занятию мостового укрепления сколько возможность позволит, а между тем озабочиваюсь вывозом имущества, в Динабурге состоящих, а остальных, чего вывезти будет не можно, приготовлением преданию воде и огню, и, дабы не быть отрезану от путей главной 1-й Западной армии и Риги, посланы от меня разъезды по правую сторону берега реки Дауны в обе стороны на 30 верст и, что первое покушение неприятеля к переправе через Дауну заставит меня к спасению храбрых войск В.И.В. отретироваться с оными, а имущество оставшееся, дабы не досталось в руки неприятеля, предать огню и воде. Удостоверяю, впрочем, В.И.В. святым присяги и приверженностью к Вам и к Отечеству моему, что сие средство я употребляю в том только случае, когда никаких возможностей к удержанию вверенного мне поста иметь не буду.

Подпись: Арт. ген.-м. Уланов».

Регулярные посылки курьеров значительно облегчили крепостную казну, а ведь впереди гарнизон ожидали бои, о которых следовало своевременно информировать вышестоящее начальство. И вот перед боем Уланов в тот же день пишет рапорт военному министру:

«Г-ну Воен. мин. и кав. Барклаю-де-Толли Динабургского коменданта арт. ген.-м. Уланова рапорт.

По малоимению у меня в наличности суммы для выдачи прогонных денег посылаемым от меня курьерам и для других непредвиденных экстренных случаев, хотя о присылке на таковой предмет и сообщал комиссии псковского комиссариатского депо от 22 числа минувшего июня, чтоб прислала с нарочным, но упомянутая комиссия, как видно, вовсе того не уважает, то, чтобы не могло в таком случае сделяться остановки, за нужное почёл донести вашему высокопр-ству. Покорнейше прошу, не благоугодно ли будет кому следует повелеть, как наискорее прислать ко мне две тысячи рублей суммы.

Подпись: Арт. ген.-м. Уланов».

С ротой сапёров и двумя артиллерийскими батареями без офицеров, которые должны были прибыть к началу боевых действий, поручик Василий Ольдерринг располагал орудия за земляными укреплениями по заранее составленному плану. Здесь же укрывали и людей. Успели ещё и пристрелять цели на подступах к укреплениям. Кажется, даже успели кое-где устроить лесные завалы.

Иллюстрации предоставлены автором

(Продолжение следует)